

Аллен Дэви

ТЫ ПРИОРИТЕТ

Иногда любовь – это
самый важный выбор

18+

LIKE
BOOK

Аллен Дэви
Ты приоритет
Серия «Жаркий лед
(Аллен Дэви)», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74388636
ISBN 978-5-04-252922-1

Аннотация

**ПРОДОЛЖЕНИЕ ЦИКЛА АЛЛЕН ДЭВИ «ЖАРКИЙ ЛЕД»!
ЯРКИЕ ЧУВСТВА, НОВЫЕ ЭМОЦИИ И НОВЫЕ ГЕРОИ!**

Илья Лукин, капитан «Ястребов», одержим одной целью – вывести свою хоккейную команду в плей-офф. Полина Максимова – сдержанная девушка, всегда готовая ответить колкой фразой. Их общение искрит шутками, язвительными подколами, и кажется, что между ними не может быть ничего, кроме дружбы... особенно со стороны Полины, ведь она не хочет отвлекаться на глупости.

Но одна новогодняя ночь переворачивает все с ног на голову. Чувства, которые раньше удавалось не замечать, становятся сильнее с каждым днем, и сопротивляться этому притяжению, кажется, невозможно.

Теперь Полина и Илья думают лишь об одном: что делать, когда раздражающий тебя человек неожиданно начинает

занимать слишком много места в твоих мыслях и становится «приоритетом»?

«Выполнение одного из пунктов в списке безумных вещей Полины Максимовой меняет многое в ее жизни. Илья Лукин не нравился ей с самого начала: казалось, что ему все дается без труда. Но, узнав его получше, ей становится уже невозможно контролировать свои чувства. История, в которой от химии персонажей искрит так, что того и гляди рванет». – Маша, Хижина ежа, книжный блогер

Содержание

Плейлист	6
Пролог. Илья	7
Глава 1. Илья	20
Глава 2. Илья	32
Глава 3. Илья	50
Глава 4. Полина	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Аллен Дэви

Ты приоритет

Иллюстрация на обложке *Киры Мори*

© Аллен Дэви, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Дорогой читатель,

события, разворачивающиеся в истории «Ты приоритет» про Илью и Полину, напрямую связаны с событиями, произошедшими в первой книге цикла «Ты вариант». Чтобы избежать нежелательных спойлеров и получить полное представление о мотивах и развитии персонажей второй книги, настоятельно рекомендую сначала ознакомиться с первой историей цикла – «Жаркий лед». Это позволит вам лучше понять контекст происходящего и избежать возможных вопросов о развитии сюжета.

Приятного чтения!

Аллен Дэви

Плейлист

Свят – Плюсы и минусы

TONI – Вторник

Social House – At Least We Can Say That We Tried

ASAMMUELL – Вот и все

IntroVert – Всему виною красота

MOT, Gayana – СЛАБОСТИ

Big Plans – Why Don't We

Ariana Grande, Social House – Boyfriend

СЭЙМ – Just Do It

Карти – Нравится

Пролог. Илья

Несколько лет назад

Откинувшись на спинку мягкого кресла, я смотрю на лицо ректора. Виктору Алексеевичу, как мне сказали, под шестьдесят. Седые волосы старательно зачесаны назад, образуя подобие гладкой шапки на его круглой голове. Светло-коричневый костюм, явно сшитый на заказ, сидит на нем довольно туго, подчеркивая солидный живот.

Он говорит, говорит и говорит... О том, как университет гордится, что такой выдающийся хоккеист, как я, выбрал именно их. О том, как он лично будет помогать мне с учебой, ведь он понимает, насколько важна и сложна профессиональная лига.

– Спасибо, – вежливо улыбаюсь, когда ректор заканчивает свою речь.

Его, по всей видимости, совершенно не заботит мой статус новичка в лиге и крайне шаткое положение. Я еще не успел проявить себя, не доказал свою ценность для команды, а значит, нахожусь под постоянной угрозой расторжения контракта.

Интересно, если меня выгонят, Виктор Алексеевич так же

будет мной восторгаться или его отношение ко мне изменится?

Что-то мне подсказывает, что я знаю ответ на этот вопрос.

Мужчина снова погружается в монолог об университетских буднях. Если честно, я практически не слушаю его, потому что в моей голове роятся совсем другие мысли.

Я действительно благодарен.

Благодарен за то, что меня зачислили без особых хлопот. Благодарен за то, что готовы закрывать глаза на мои бесконечные пропуски и даже ставить зачеты просто так. Мне нужно только приходить и иногда светить лицом. Но такова расплата за обещание.

Моя мама и мама моего лучшего друга Марка в один голос утверждают, что хоккей – это прекрасно, но диплом никто не отменял.

И я понимаю их, поэтому и сижу в этом кабинете. Они хотят для нас лучшего. Они хотят, чтобы у нас была «нормальная» жизнь, стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Чтобы мы не остались у разбитого корыта, когда страсть к шайбе и клюшке угаснет под натиском возраста или травм.

Но как объяснить им, что хоккей – это не просто хобби, не просто увлечение? Это часть меня, часть Марка, часть нашей жизни. Это адреналин, это азарт, это командный дух, это та самая искра, которая заставляет нас просыпаться по утрам и двигаться вперед.

Обещание есть обещание. Конечно, я прекрасно пони-

маю, что никогда не буду работать по специальности. Возможно, после нескольких курсов я вообще отчислюсь. Я даже не знаю, на какой специальности буду учиться, но пока что я буду здесь. Просто потому, что дал слово.

Виктор Алексеевич заканчивает свою вдохновляющую речь и протягивает мне листок с расписанием.

Я беру его и пробегаюсь глазами.

Физическая культура.

Умно.

Может, все не так уж и бесполезно, как кажется. Может, даже пригодится мне в жизни, кто знает.

– Спасибо, – снова вежливо улыбаюсь я.

– Всегда пожалуйста, – отвечает ректор слегка грубоватым голосом. – Прошу тебя обратить внимание на мои *личные* пометки.

Снова опускаю взгляд на листок и только сейчас замечаю тонкий росчерк синей ручки, тянущийся вдоль фамилий некоторых преподавателей.

Я вопросительно вскидываю бровь и перевожу взгляд на Виктора Алексеевича.

– Понимаешь, Илья, – мужчина зачем-то переходит на шепот, как будто нас кто-то может подслушивать, – некоторые коллеги не всегда готовы закрывать глаза, но я постараюсь это урегулировать. Не переживай.

– Я понял, – коротко произношу я.

Виктор Алексеевич, кажется, облегченно выдыхает. Он

снова улыбается, но уже какой-то натянутой улыбкой.

– Отлично. Тогда можешь идти. Если возникнут вопросы, не стесняйся, обращайся.

Я поднимаюсь со стула, благодарю ректора за уделенное время и выхожу из кабинета.

Отойдя в сторону, я в очередной раз смотрю на лист с расписанием. Глаза скользят по названиям предметов, и с облегчением понимаю, что пометки стоят только напротив двух преподавателей. Но тут же тяжело вздыхаю, когда осознаю, что сегодня мне «посчастливится» посетить лекцию именно у одного из них.

Убираю расписание в рюкзак и бросаю взгляд на наручные часы. До тренировки еще целых четыре часа.

Что ж, придется «посветить лицом».

Спускаюсь на первый этаж в поисках нужного кабинета. Слегка запутавшись, прошу помощи у милой блондинки в белой футболке, обтягивающей ее грудь второго размера. Я не упускаю возможности познакомиться, поболтать и даже взять номер телефона.

Войдя в нужную аудиторию за пару минут до звонка, я осматриваюсь и устраиваюсь за последней партой.

Кабинет оказывается просторным, с десятью рядами столов с ламинированной поверхностью. В центре располагается огромная зеленая доска, а перед ней – коричневый стол и кафедра, за которой уже стоит пожилой мужчина в сером костюме.

Студенты разбросаны по всей аудитории. Группа девушек и один парень (даю слово, он в очках) сидят на первых партах, поближе к источнику знаний, а может, и к заветному зачету или экзамену.

Остальная масса располагается выше. Передо мной сидит парочка, увлеченно шепчущаяся о чем-то своем.

Отлично. Будут скрывать меня от взгляда преподавателя на случай, если я засну.

Лекция тянется, как старая жевательная резинка. Голос преподавателя, монотонный и убаюкивающий, словно колыбельная, начинает погружать меня в дремоту. К тому же в аудитории стоит невыносимая духота, здесь явно не хватает кислорода. Но засыпать на первой же лекции стремно, и эта мысль заставляет меня действовать.

Достаю из кармана джинсов телефон, устраиваюсь поудобнее, облачиваясь на руку, прячусь за спинами парочки и открываю ленту новостей.

Пролистываемые заголовки быстро затягивают, и я теряю счет времени. Скроллю, машинально просматривая однообразные посты, и чувствую, как веки тяжелеют.

Нет. Я ведь реально так усну.

Усилием воли блокирую телефон, кладу его на стол и выпрямляюсь, разминая затекшую шею.

И прямо в этот момент раздается тихий, но уверенный голос преподавателя:

– Кто из вас Лукин Илья?

Услышав свое имя, я тут же вскакиваю.

– Я.

Тут же ощущаю на себе взгляды практически всех присутствующих студентов, но мне все равно.

Смотрю прямо в глаза преподавателю, старому и уставшему мужчине. Он окидывает меня долгим, изучающим взглядом, обреченно вздыхает, а затем произносит:

– После пары жду вас у себя на кафедре. Обговорим ваш зачет.

Я киваю:

– Хорошо.

Мужчина жестом разрешает мне сесть, и я сажусь под еще более пристальными взглядами собравшихся, но мне нет дела, что они думают. Я же улыбаюсь, потому что, возможно, все обойдется и будет не так уж и плохо.

Когда преподаватель начинает рассказывать о требованиях для получения зачета, студенты перестают смотреть на меня и обращают все свое внимание на человека перед ними.

Я облакачиваюсь на спинку сиденья и расслабляюсь, ожидая конца пары. Но все равно чувствую на себе чей-то взгляд.

Вычислить источник не составляет особого труда. Слева, на несколько рядов ниже, сидит девушка. Очень даже симпатичная. Темно-русые волосы обрамляют миловидное личико с пухлыми губками. Темно-зеленая кофта с длинными рукавами подчеркивает ее грудь.

Кажется, она пытается просверлить в моем лбу дыру. Я

ей не нравлюсь. И ее лицо, искаженное презрением, – явное тому подтверждение.

Признаюсь честно, меня это забавляет. Поэтому я подмигиваю ей и улыбаюсь. Она лишь фыркает и тут же отворачивается.

Мило.

А девочка-то с характером.

Все оставшееся время до конца пары сверлю взглядом ее спину. Уверен, она чувствует мой взгляд, но гордость не позволяет ей обернуться.

Из памяти не выходит ее недовольное лицо, и я невольно улыбаюсь.

Чем же я так успел насолить этой девчонке? Мы ведь даже незнакомы.

А что, если... если бы она позволила мне провести пальцами по ее шее, затем спуститься к груди, а потом все ниже и ниже и в конечном счете доставить ей удовольствие прямо здесь, на этих партах, она осталась бы такой же недовольной?

Усмехаюсь от собственной дерзкой мысли и решаю все же подойти к ней после пары.

Кажется, сегодня удача на моей стороне, и звонок звенит как по заказу. Преподаватель сообщает, что все свободны, и толпа студентов начинает собирать вещи и потихоньку выходить из аудитории.

Я сижу, притворяясь, что ищу что-то в своем рюкзаке, а сам боковым зрением слежу за девушкой в зеленом. Она

увлеченно и быстро пишет в своем блокноте.

Когда большая часть народа уходит, я встаю, обхожу ряд сверху и спускаюсь по ступенькам прохода, останавливаясь прямо возле нее.

— Что тебе? — тут же рывкает девушка, оторвавшись от писанины.

Удивленно приподнимаю бровь.

— Как ты поняла, что это именно я?

— Очень просто. — Она с громким хлопком закрывает свой черный блокнот, не обращая внимания на оставшихся студентов, и убирает его в сумку. — Такие, как ты, не могут оставить без внимания, когда на них смотрят не с обожанием.

— Такие, как я?

Мне абсолютно не нравится, каким тоном она это произносит.

— Именно. — Девушка поворачивается ко мне, и ее глаза зеленого цвета тут же вливаются в мои. Я впервые вижу такой насыщенный оттенок зеленого. В них плещется смесь презрения и скуки, и это меня почему-то задает. Я привык видеть в глазах девушек интерес, иногда восхищение, но никак не это.

Брюнетка встает напротив и закидывает свою черную сумку на плечо. Я молча смотрю на нее снизу вверх. На ней не кофта, а темно-зеленое платье до щиколоток, эффектно обтягивающее ее соблазнительную фигуру. Если она встанет со мной на одну ступеньку, то еле-еле дотянется мне до груди.

Такая маленькая и симпатичная, но такая злая и колючая.

– Может, все же объяснишь? – спрашиваю я, нарушая молчание.

– Тут нечего объяснять, – фыркает она и собирается обойти меня, чтобы пройти к выходу, но я тут же делаю шаг в сторону, преграждая ей путь.

Она тяжело вздыхает и сверлит меня взглядом.

– Ты можешь отойти?!

– Не могу, – спокойно отвечаю я.

– Да отойди ты! – Брюнетка слегка толкает меня в плечо и пробует обойти, уже с другой стороны, но я снова не пускаю ее.

– Что с тобой не так?! – возмущается она, складывая руки на груди.

– Со мной? – притворно удивленно указываю на себя пальцем. – Это ты мне скажи, что со мной, если ты так быстро оцениваешь людей, даже не зная их.

Девушка недовольно мотает головой и цокает языком.

– Что? Забыла, как слова в предложения выстраиваются? – Я нарочито медленно произношу каждое слово.

Выражение ее лица тут же меняется. Зеленые глаза вспыхивают яростью. Кажется, еще немного, и она выпустит когти. И я совру, если скажу, что мне это не нравится. Нравится, еще как. Наверное, я псих.

– Не забыла, – отвечает она, скрывая за натянутой улыбкой свое раздражение.

– И кто же «такие, как я»?

Она зло усмехается.

– Те, кто считают, что мир вращается вокруг них. Те, кто привыкли получать все, что захотят, одним взмахом ресниц. Те, кто не видят дальше собственного отражения в зеркале. – Брюнетка говорит так, как будто читает приговор.

– Ах, вот в чем дело, – провожу рукой по своему подбородку. – Ты завидуешь, что мне все достается просто так, а тебе приходится прикладывать усилия.

– Ничего я не завидую!

– Да ну? – Я слегка наклоняюсь к ней, сокращая расстояние между нами. – А мне кажется, что завидуешь. Иначе с чего бы такая реакция? Мы ведь даже незнакомы.

– Мы одноклассники, придурок.

Я удивленно присвистываю.

– Господи, ты даже этого не знаешь. – Она закатывает глаза.

– Косяк, – прикладываю руку к груди. – Можно мне узнать имя своей одноклассницы?

– Ты издеваешься?

– Нисколько. Мне же нужно знать, с кем я буду грызть гранит науки.

Брюнетка тяжело вздыхает и поджимает губы, я вижу, как она пытается сдержать себя. Но я намеренно буду играть с ней, дразнить ее и наслаждаться ее реакцией. Мне, кажется, нравится выводить ее из себя. Это как будто я разгадываю

сложный ребус, а она – ключ к нему.

– Какой же ты самоуверенный...

– Кто? Придурок?

Она сверлит меня взглядом, готовая в любой момент меня прикончить. Напряжение в воздухе можно резать ножом. Кажется, еще секунда, и она взорвется. Но мне нравится эта игра. Нравится чувствовать, как она сопротивляется, как борется с желанием высказать мне все, что обо мне думает. В ее глазах читается смесь злости, раздражения и... любопытства. И что-то мне подсказывает, я знаю, с чем оно связано.

– Просто скажи мне свое имя, – ласково говорю я, не обращая внимания на ее злость.

– Полина. А теперь, прошу, дай мне пройти, – сдается брюнетка.

– Очень приятно, Полина. – Я растягиваю губы в улыбке и отхожу в сторону, пропуская ее.

Нельзя спугнуть добычу так просто, иначе игра потеряет всякий смысл. Глупо было бы думать, что я позволю ей так легко уйти.

Полина быстро обходит меня и поднимается вверх по ступенькам. Она такая грациозная в своем длинном платье, как лесная нимфа.

– Ты меня узнала, – с улыбкой на лице произношу я, заставляя ее остановиться и повернуться ко мне.

В ее глазах все еще плещется раздражение, но уже не такое сильное, как пару секунд назад.

– Ты придурок? Естественно, я тебя узнала. Мы одногруппники.

– Нет. Ты узнала во мне хоккеиста.

Полина прищуривается, и ей явно не нравится, что ее поймали с поличным.

– И я тебе нравлюсь, – расплываюсь в улыбке.

– Ты придурок?

– Ты уже спрашивала. Причем дважды.

Она молчит, снова скрещая руки на груди и отводя взгляд.

Я в два быстрых шага преодолеваю расстояние между нами и благодаря своему росту нависаю над ней.

– Признайся, теперь, когда ты увидела меня вживую, тебе интересно, какой я без шлема и формы. Голый.

Полина вздрагивает, но не отступает. Наоборот, она поднимает голову и смотрит мне прямо в глаза.

– Ты слишком самоуверенный, – произносит она, но в ее голосе нет прежней уверенности. – И еще наглый.

Я усмехаюсь.

– Ты же прекрасно знаешь, что я тебе нравлюсь. Иначе зачем бы ты тратила на меня свое драгоценное время?

Я вижу, как ее губы слегка дрожат, а щеки покрываются едва заметным румянцем. Наша близость явно сбивает ее с толку. Я чувствую каждой клеточкой своего тела, что победа близка. Еще чуть-чуть, и она окажется в моих объятиях.

– Знаю. – Ее пухлые губки расплываются в смущенной

улыбке, а затем лицо резко становится серьезным. – А еще я знаю, что ты самовлюбленный придурок, считающий себя центром вселенной. Твоя самооценка настолько завышена, что ты искренне уверен, что любая девушка должна падать к твоим ногам от одного твоего взгляда. И когда этого не происходит, ты впадаешь в ступор и начинаешь доказывать свою значимость.

Я молчу, и удивление смешивается с долей раздражения. Похоже, она не так проста, как кажется.

– Попала в точку? – ехидно интересуется она, видя мое замешательство. – Тогда дай мне уйти и оставь меня в покое. Уверена, где-нибудь в другом месте найдется стадо поклонниц, готовых ублажать твое эго.

На этот раз я не останавливаю ее, позволяя ей уйти. Полина бросает на меня презрительный взгляд и стремительно направляется к выходу, соблазнительно покачивая бедрами.

Я смотрю ей вслед, чувствуя, как внутри разгорается интерес.

И именно с того момента началась наша история. История, пропитанная взаимными подколами, шутками, стебом и... терпимостью, пожалуй. История, которая должна была закончиться, но все изменил один зачет и один Новый год.

Глава 1. Илья

За несколько месяцев до основных событий. Декабрь

Это должен был быть обычный Новый год, но у судьбы были другие планы.

К девяти часам вечера подготовка к празднику идет полным ходом, и я чувствую себя на удивление хорошо в окружении знакомых людей.

Макар, будто тамада, гремит своим басом, его друг Денис вечно шутит невпопад, а мои товарищи по команде – Веня Морозов, Яр Снегирев и Дэн Моисеев – сидят на диванах и пытаются определить с помощью игры, кто из них лучше дерется. Нашу мужскую компанию разбавляют девушки из группы поддержки: Яна, Маша и Нина.

Девчонки хлопочут на кухне, перекладывая готовую еду в одноразовые тарелки. Гениальное решение, как по мне. Никакой головной боли по поводу мытья посуды – утром просто выкинем все это добро в мусорные пакеты, и никто не будет стоять у раковины.

Не хватает, конечно, Марка. В этом году он изъясился же-

ление праздновать в семейном кругу.

Охотно ему верю.

Тут и дураку понятно, что дело в Даше. Она что-то изменила в моем лучшем друге, и я надеюсь, что у них там все спокойно. Зная Белого и его тараканов в голове, уверен, что он долго не сможет молчать... Главное, чтобы с отцом не поругался.

После десяти вечера мы уже собираемся сесть за стол, но тут Маша огорошивает новостью: несколько девушек из фитнес-клуба, куда она ходит заниматься, отмечают Новый год в доме неподалеку, но у них вышел из строя котел, и теперь там жутко холодно и нет электричества.

Парни во главе с Ярославом тут же загораются идеей спасти несчастных дам и приютить их у нас. Но наш Яр слишком хитер, в мороз его не вытащить никуда, поэтому проводить спасательную операцию вызываются Макар и Денис. Они вместе с девочками собираются встречать замерзших красоток. И чтобы нам не было «скучно» без них, нас лишают джойстиков и оставляют наедине с каким-то банальным рождественским фильмом.

– Объясните, почему мы до сих пор это смотрим? – ворчит Яр, ставя пластиковые стаканы с соком на стол. – Это же бред какой-то.

– Ничего ты не понимаешь, Снегирь, – усмехается Дэн, или просто Моисей, отталкиваясь от спинки дивана и забирая один из стаканов. – Романтика, все дела.

– На какой хрен мне сдалась ваша романтика? – Яр плюется рядом со мной. – Ежу понятно, что в конце они будут вместе.

– Эй, – легонько хлопаю его по руке. – Ненавижу спойлеры.

Мы с парнями смеемся.

– Какие спойлеры? Тут и так все понятно. – Яр устало проводит рукой по своим светлым волосам. – Сопливая мелодрама для сопливых.

– Заметь, – начинает Веня, принимая от Дэна стакан. – Сейчас этот фильм смотрим мы. Получается...

– Ой, не придирайся к словам, Мороз, – отмахивается Снегирь. – Мы же не по собственной воле включили *это*.

– Тогда почему мы до сих пор смотрим? – интересуется Дэн.

Ярослав демонстративно фыркает.

– Если ты забыл, дружище, то я напомним тебе, что у нас забрали не только джойстики, но и пульт.

– Но мы же можем просто выдернуть шнур из розетки.

– Ну уж нет. Лучше эти сопли, чем сидеть с вами в тишине. – Снегирь треплет Дэна по его черным волосам.

– Хам. – Моисей одергивает руку друга.

В ответ Яр прикладывает пальцы к своим губам, целует их, а затем показывает Дэну средний палец.

– Кто-нибудь, объясните, почему я считаю этого придурка лучшим другом? – стонет Моисей, смотря в потолок. – Гос-

поди, дай мне сил.

Мы с Веней переглядываемся и улыбаемся, борясь с желанием расхохотаться в голос и закатить глаза. На перепалки этих двоих можно смотреть вечно. Я иногда задаюсь вопросом: как они вообще подружились?

У них из общего лишь возраст и смазливая внешность, на этом их сходство заканчивается.

Снегирь – блондин с ярко-зелеными глазами и взрывным характером, вечный двигатель, сгусток неутомимой энергии. Его жизнь – калейдоскоп событий, приключений, спонтанных решений. В свои двадцать пять он легок на подъем, обожает быть в центре внимания и азартно бросается в любые авантюры. Он всегда одет с иголочки, предпочитает сдержанную одежду. Волосы идеально уложены, разделены пробором, а от него самого пахнет дорогим парфюмом. В его взгляде всегда читается легкая насмешка и снисходительность ко всему, что его окружает. И это несмотря на его личную трагедию.

А Дэн – его полная противоположность. Задумчивый парень с черными волосами и пронзительным взглядом карих глаз. Он предпочитает удобную и практичную одежду. Моисей – это рассудительность и хладнокровие, он всегда взвешивает свои решения и практически ничего не делает спонтанно. Нет, иногда случаются порывы, но Дэн о них жалеет.

И вот эти два совершенно разных человека умудряются находить общий язык, подкалывать друг друга и в глубине

души ценить эту странную, но крепкую дружбу. Наверное, именно в контрасте и заключается их секрет.

– Сделаю вид, что этого не слышал, – нарочито улыбается Ярослав, а затем обращается ко мне: – Когда там уже девчонки-то придут?

Я молча вздыхаю и тянусь за телефоном. Нахожу в своих контактах номер Яны и нажимаю кнопку вызова. Через пару гудков в динамике раздается веселый голос девушки:

– Мы почти пришли. Ира, налево, – смеется она.

– Понял, – улыбаюсь, слыша общий смех на заднем плане. – Вас встретить?

– Не парься, – кричит в трубку Денис. – Пять минут – и мы на месте.

– Принял, – отключаю вызов и смотрю на Яра. – Ну, ты все слышал.

Он кивает и неожиданно для всех начинает петь.

– Пять минут, пять минут! Бой часов раздастся вскоре! Пять минут, пять минут! – Снегирь выжидающе смотрит на Дэна.

– Помиритесь те, кто в ссоре, – отвечает он и отворачивается, всем видом показывая, что ему это не нравится.

Мы с Веней снова переглядываемся и не можем сдержать смех.

И как по заказу ровно через обещанное время раздается шум в прихожей.

– Ну вот и наши красотки, – ухмыляется Ярослав, вска-

кивая с дивана. – Пойду встречать.

Сначала заходят уже знакомые лица, а за ними наши гости. Первая входит блондинка с длинными волосами, в красных штанах и белом джемпере. За ней – девушка с русыми волосами, в черных джинсах и красной кофте с V-образным вырезом. Третья гостя – в красном брючном костюме, с черными волосами, собранными в высокий хвост. Но когда на пороге дома появляется четвертая девушка, мои губы тут же расплываются в идиотской улыбке и внутри сразу становится как-то веселее.

Полина Максимова.

Вот тебе и сюрприз.

Полина выглядит невероятно сексуально. На ней надето красное платье чуть ниже колен, которое идеально подчеркивает ее хрупкую и стройную фигуру. Волосы собраны в низкий пучок, а красная помада на губах заставляет меня задержаться на них взглядом чуть дольше положенного. В ее глазах плещется озорной огонек, и она слегка улыбается, проходя вперед и оглядывая пространство.

Мать божья. Это платье еще и с открытой спиной.

Наша история с Полиной началась с первого курса, с первой пары... и ее взгляда. Помню его до сих пор. Такой презрительный и проницательный. Как она вообще умудрилась смотреть на меня так, будто я одновременно и жалкий, и ужасно интересный экземпляр?

С того самого «отворота-поворота» на первом курсе мы и

начали общаться. Общение, правда, специфическое, пропитанное шуточными упреками в адрес друг друга.

Полина Максимова – она не такая простая, как может показаться. Недолгобливает меня с самого начала – это факт. Ей приходится зачеты и экзамены «потом и кровью» добывать, а мне они сами в руки плывут. Ну, тут я ничего поделить не могу, да и не хочу, честно говоря. Не настолько я глуп, чтобы отказываться от такого. Но Полину это задело и задевает до сих пор. Очень. Она при любом удобном случае тыкает меня в это носом, а меня это только забавляет.

Сколько я ни пытался одержать победу в этой нашей игре, у меня ничего не получалось. Максимова всегда на шаг впереди меня. И, признаться, желание оказаться с ней в одной постели и заставить ее кричать мое имя так и осталось лишь в моих фантазиях.

Даже этот дурацкий зачет, который мне впервые пришлось получать самому, ничем не помог. Мы проводили достаточно много времени вдвоем, но эта девушка оставалась просто непоколебимой. Стеной. На нее абсолютно не действовало и не действует мое очарование.

Но в этом и парадокс. За всей этой колючестью, за этим образом неприступной стервы я увидел другую Полину. Уязвимую. Добрую. Девушку, у которой явно не все гладко в семье. Она думала, что я ничего не понимаю, но я же не дурак, я слышал то, что не должен был слышать. Мы об этом практически не говорили. Она не считала нужным со мной это

обсуждать, а я не хотел давать советы, когда меня о них не просили.

Но все это породило в моей голове одну простую, но очень навязчивую мысль: чем больше я был с Полиной Максимовой, чем больше я проводил времени с ней, тем больше я хотел с ней переспать. Да, вот так просто и глупо.

И сейчас, видя ее в этом наряде, я понимаю, что мое желание никуда не делось, наоборот, оно только усилилось. И что с этим делать, я пока не знаю. Зачем мне это? На этот вопрос тоже нет ответа. Но мне ужасно хочется сломать ее броню, достучаться до настоящей Максимовой.

Но как? Она ведь упрямая чертовка.

– Девушки, добрый вечер. – Яр подходит к блондинке, привлекая ее внимание. – Я – Ярослав, весь к вашим услугам.

– Очень приятно, – смущенно улыбается девушка, когда приятель целует ее руку. – Я Ира. Это Вера. – Она указывает на девушку с русыми волосами. – В красном костюме – это Надя. А это...

– Полина Максимова.

Все присутствующие поворачиваются ко мне. На моем лице расплывается самая самодовольная улыбка, какая только существует.

Полина удивленно приподнимает бровь и скрещивает руки на груди.

– Не нужно закрываться, малышка. – Встаю с дивана и

подхожу ближе. – Я не собираюсь нападать, если только...

– Оставь свои фантазии при себе. – Она тут же выставляет руки перед собой.

Мы молча смотрим друг на друга, и я чувствую, как адреналин закипает в крови. В ее глазах плещется знакомый и такой родной вызов. Этот вечер обещает быть интересным.

– Малышка? Полин, ты ничего не хочешь нам рассказать? – удивленно интересуется Надя. – Почему этот рыжий красавчик так к тебе обращается?

– Не хочу, – спокойно отвечает она, продолжая смотреть на меня своими зелеными глазами. – Оставьте это без внимания.

– Оставить без внимания? – поддразниваю я. – Как можно оставить без внимания, что я тебе нравлюсь и ты хочешь со мной пере...

– Боже, Лукин, ты можешь замолчать? – возмущается Полина, проводя рукой вдоль переносицы.

– А что, я не прав?

Я уверен, что заинтересованные взгляды собравшихся сто процентов ее нервируют, но она, красотка, держится и не подает виду.

– Прав ты или нет – это не твое дело. – Полина отворачивается от меня и делает глубокий вдох. – Девочки, давайте лучше выпьем.

Она берет со стола один наполненный коричневой жидкостью шот и делает большой глоток, даже не поморщившись.

Я наблюдаю за ней, наслаждаясь каждым ее движением. Она прекрасна, даже когда злится. Особенно когда злится.

– Полин, – осторожно начинает Ира.

– Все просто. Это Илья, он мой одноклассник, и у нас довольно натянутые отношения.

– Натянутые? – протягиваю слово, играя бровями. Полина лишь фыркает и закатывает глаза.

– В любом случае я считаю, что это не мешает нам отпраздновать вместе Новый год, – спокойно продолжает она, не обращая больше на меня внимания.

– Да, вы же не против, что мы вот так вот пришли к вам в гости? – подхватывает блондинка.

– Да брось, красотка, – отвечает Яр и кладет свою руку ей на талию. – Вместе веселее.

– А ты ничего, – кокетничает Ира.

– Я больше, чем ничего.

Народ начинает расходиться и выбирать себе места поудобнее, а мы с Максимовой продолжаем молча смотреть друг на друга в немом бою. Она неодобрительно мотает головой, берет еще один шот и разом выпивает его.

Полина ставит пустую рюмку на стол с таким грохотом, словно бросает кому-то вызов. Я ухмыляюсь, не отрывая от нее взгляда. Она замечает мою усмешку, и в ее глазах вспыхивает... интерес? Или мне кажется?

Неожиданно она показывает мне язык и молча уходит к остальным ребятам.

Что это только что было?

– Аккуратнее. – Мороз слегка задевает меня плечом. – Кажется, она в настроении задать тебе порку.

Он смеется, заставляя меня улыбнуться.

Я перевожу взгляд обратно на Полину. Она действительно сегодня странно себя ведет. И это, черт возьми, только распаляет мой интерес. Эта игра мне по душе.

Весь вечер я наблюдаю за ней, иногда не давая ей покоя. Подкалываю, задеваю, наблюдаю за ее реакцией. Остальные девушки кажутся лишь фоном, декорацией для нашего маленького боя. Я вижу, как внутри ее разгорается пламя. В какой-то момент она сдается и начинает отвечать мне. И тогда искры летят во все стороны, смех смешивается с колкостями.

В перерывах она смеется с ребятами, танцует под громкую музыку и даже пытается научить Ярослава тверкать, но я чувствую, что все это – лишь маска. Она словно играет роль, стараясь убедить всех вокруг и, наверное, себя саму, что ей беззаботно и что завтра не будет ссор с родителями.

Желание переспать с ней становится почти физическим, но как это сделать, когда между нами стена из колкостей?

Когда до курантов остаются считанные минуты, мы встаем вокруг стеклянного стола в центре гостиной и Макар с Денисом начинают разливать напитки по стаканам. Я останавливаю свой выбор на соке, потому что, несмотря на послабление, следую диете и режиму.

Я ищу глазами Полину и нахожу ее одну возле барной стойки. В ее глазах – усталость и едва заметная грусть. Я, не раздумывая, иду к ней.

– Все нормально? – спрашиваю я, вставая рядом.

Полина вздрагивает от неожиданности, но не уходит.

– Нормально, – тихо отвечает она.

Мы молча стоим рядом, смотря на суматоху наших общих знакомых. В этот момент между нами нет той враждебности, которая обычно присутствует. Лишь тишина и какое-то странное притяжение.

– Прекрасно выглядишь, – искренне произношу я.

– Знаю. Я же видела себя в зеркале.

Я тяжело вздыхаю от осознания, что момент испорчен. Злая принцесса снова в строю.

– А просто спасибо сказать нельзя?

– Нельзя, – усмехается Полина и неожиданно целует меня в щеку, заставляя мои глаза округлиться. – С Новым годом, Лукин.

И с этими словами она уходит к остальным, в очередной раз оставляя меня с глупой улыбкой на лице.

Глава 2. Илья

Тем же вечером

Куранты бьют двенадцать, и мы с ребятами с шумом поздравляем друг друга с Новым годом. Мой взгляд цепляет Максимову, и я раскрываю руки в стороны, безмолвно предлагая: «Забудем все обиды и обнимемся?»

В ответ получаю лишь отрицательное мотание головой, но от меня не ускользает еле заметная улыбка на ее губах, когда она отворачивается.

Обреченно вздыхаю.

Попытка не пытка, но на что я, собственно, рассчитывал? Даже пара шотов, выпитых Полиной, не смогли растопить ее лед в отношении меня.

Минут через десять после боя курантов, когда мы снова располагаемся на диванах, я чувствую вибрацию телефона в кармане джинсов.

На экране высвечивается: «Мама».

Улыбаюсь и отхожу в сторону, принимая вызов. Мы обмениваемся поздравлениями, и я внимательно слушаю ее длинную речь о том, как мне следует вести себя хорошо в новом году, как она гордится мной и как сильно любит.

– Я тоже тебя люблю, мам, – отвечаю, не переставая улыбаться.

Родительница быстро рассказывает о том, как благодарна мне за две ночи на двоих в отличном отеле со спа-центром, что я ей подарил. Я не спрашиваю, с кем она пошла, да и зачем? Если мама счастлива, то и я счастлив.

Закончив разговор, возвращаюсь к общему празднованию. Ко мне уже во второй раз за вечер подсаживается Вера. Я прекрасно понимаю, что она пытается флиртовать, но делаю вид, что слеп и глуп. Просто потому что мне это неинтересно.

Примерно через полтора часа меня начинает жестко рубить в сон. Режим дает о себе знать. И Максимова куда-то еще исчезла. Уже минут десять как я упустил ее из поля зрения. Но на сегодня с меня хватит. Хочется спать, о чем и сообщаю ребятам.

– Слабак, – тут же поддразнивает меня Снегирь.

Я ничего не отвечаю, лишь бросаю на него раздраженный взгляд и показываю средний палец.

– Как невоспитанно, капитан, – смеется он.

– Яр, оставь его, – вмешивается Веня, кивая мне. – Доброй ночи.

– Доброй.

С этими словами обхожу стол и поднимаюсь по лестнице на второй этаж. Не успеваю добраться до комнаты, которую успел забить сразу по прибытию, как меня останавлива-

ет ласковый девичий голос:

– Уже уходишь?

Оборачиваюсь и вижу Веру, теребящую кончик своей русой косы.

– Верно подмечено, – лениво отвечаю я.

– А может, я помогу тебе расслабиться? Могу сделать массаж, – предлагает она, прикусывая губу.

Позволяю себе окинуть ее оценивающим взглядом. Длинные ноги, стройная фигура, смазливое личико. В целом симпатичная. Но в этом-то и проблема.

Передо мной просто симпатичная девушка, не вызывающая во мне ровным счетом никаких эмоций. И я больше не хочу тратить на это время. Когда я понял, что девушки перестали цеплять меня, как раньше, решил побыть один и сконцентрироваться на плей-офф. Наша команда готова идти вперед и показать себя, поэтому мне как капитану необходима сосредоточенность и дисциплина, а все остальное может подождать.

– Нет, спасибо. Неинтересно, – спокойно произношу я, разворачиваясь.

– Ты серьезно? – спрашивает Вера с неприкрытой обидой в голосе.

– Абсолютно.

– Ну и пожалуйста! – фыркает девушка.

За спиной слышу быстрые шаги по лестнице и с облегчением вхожу в тихую комнату. Внутри пахнет свежестью и

нотками лимона. Закрываю окно и иду в ванную. Чищу зубы, умываюсь и возвращаюсь в комнату. Скидываю с себя джинсы и лонгслив и ложусь под одеяло, готовый заснуть.

Но, как назло, сон не приходит.

Ворочаюсь еще какое-то время и, обреченно вздыхая, беру телефон. Пролистываю ленту в социальной сети, а затем захожу в диалог с Марком. Сообщение прочитано, но ответа нет. Нажимаю на его аккаунт и с удивлением замечая, что друг был в сети день назад. Странно. Надеюсь, у него там ничего не случилось. Я задумываюсь, не позвонить ли ему, но вовремя себя останавливаю, на часах уже почти два часа ночи. Наверное, он спит. Наберу ему утром.

Решаю все же еще раз попробовать заснуть, поэтому откладываю телефон на тумбочку и закрываю глаза, пытаюсь ни о чем не думать.

Но только я погружаюсь в дремоту, слышу тихий стук в дверь. Резко открываю глаза и прислушиваюсь. Может, это шум снизу?

Нет. Точно стучатся в мою дверь, потому что стук повторяется. И не один раз.

Тихо ругаюсь матом и откидываю одеяло, вставая. Если это Вера, набравшаяся смелости после выпитого шота, решила снова попытать со мной удачу, то я за свою воспитанность не ручаюсь.

Раздраженный, иду на источник шума и распахиваю дверь, готовый высказать не самое хорошее мнение о чело-

веке, нарушившем мой сон.

Но когда на пороге я вижу Полину, все мое раздражение мгновенно сходит на нет. Она улыбается и слегка покачивается на месте, держа в руках стакан воды.

– Знаю, знаю, разбудила, но мне нужны мои ве... – Она обрывает себя на полуслове, когда в поле ее зрения попадает мое почти голое тело. – Мать божья.

Ну да, я сплю в одних трусах, и что с того? Как будто я единственный, кто так делает. Но мне нравится ее реакция.

– Раз уж пришла, то проходи, – произношу я с самодовольной улыбкой и отхожу в сторону, пропуская ее внутрь.

Полина мнется на пороге пару секунд, но все-таки заходит в комнату. Вместо того чтобы взять свои вещи и уйти, она ставит стакан на маленький стеклянный столик и опускается на край кровати.

Я удивленно приподнимаю бровь, но ничего не говорю, молча наблюдая за ее дальнейшими действиями.

Максимова скрещивает руки на груди, по-детски надувает нижнюю губу и с вызовом смотрит на меня.

Интересно.

Я закрываю дверь, и комната погружается в полумрак. Только тусклый свет уличного фонаря за окном освещает комнату.

– И что это значит? – спрашиваю я, нарушая молчание. – Кто-то успел обидеть Полину Романовну?

– Меня? – Она указывает пальцем на себя. – Ты же знаешь,

я сама кого угодно могу обидеть.

– Знаю. Тогда зачем пришла?

– Я же сказала, за вещами.

– А почему они оказались здесь?

– Понятия не имею. – Полина пожимает плечами. – Мне сказали бросить сумку в любую комнату. Ну, я и бросила. Кто же знал, что она твоя.

Я усмехаюсь.

– Честно говоря, – продолжает она, опуская руки на кровать по бокам от себя. – Я думала, что застану тебя здесь с Верой.

– Ревнуешь?

– Мечтай дальше, – тихо смеется Максимова. – Просто немного удивлена и, может, чуть-чуть разочарована.

– Разочарована? И почему же?

– Ну, как тебе сказать. У тебя если не хоккей, то очередная ни к чему не обязывающая встреча с одной из твоих фанаток.

Я слегка наклоняю голову.

– Как плохо ты меня знаешь.

– Ну, почему же? Я думаю, что знаю тебя достаточно хорошо.

– Да? – протяжно уточняю я. – Даже знаешь все мои шаги?

– Процентом на девяносто.

– И даже этот? – отталкиваюсь от двери и подхожу ближе.

Ее взгляд скользит по моему телу, задерживается на секунду, а потом снова возвращается к лицу. Я вижу, как ее ще-

ки слегка вспыхивают румянцем и ее губы чуть приоткрываются, словно она хочет что-то сказать, но слова застревают в горле. Безумно приятно осознавать, как я сейчас на нее влияю. Очень приятно.

Я останавливаюсь прямо перед ней и смотрю на нее сверху вниз. Полина бросает на меня взгляд, полный вызова, из-под длинных черных ресниц и слегка прикусывает нижнюю губу. От этой нашей позы в голове тут же появляется одна конкретная сцена. И я с трудом сглатываю.

– И что теперь? – шепчет она.

Ее вопрос повисает в воздухе, наполненный смесью дерзости и чего-то еще, что я пока не могу точно определить. Я замечаю, как дрожат ее ресницы, как едва заметно расширяются ее зрачки. Она ждет. Ждет моего ответа, моего следующего шага.

И как же мне хочется откинуть все сомнения и поцеловать ее. Решительно, требовательно и властно. Но я же не сумасшедший, чтобы рисковать. Точно не сейчас.

– А теперь, – мой голос звучит ниже обычного, – ты признаешь, что не права. Этого ты никак не ожидала.

Полина на секунду закрывает глаза, а когда открывает, смотрит на меня... с досадой.

Серьезно?

Она хотела, чтобы я ее поцеловал?

Да нет. Быть такого не может.

– Ой, Лукин, – тяжело вздыхает она. – Если бы ты не был

хорошим хоккеистом, я бы с тобой вообще не говорила сейчас.

– Ха! Я знал, что ты считаешь меня хорошим.

– Хоккеистом, – тянет она и закатывает глаза.

– Что это вообще значит? – недовольно бормочу я.

– Ну знаешь, – она встает, и я делаю небольшой шаг назад, – у меня слабость к хоккеистам.

– Правда? – удивленно спрашиваю.

– Правда. – Полина кивает и, больше не стесняясь, опускает взгляд на мою обнаженную грудь. – Хоккеисты такие спортивные, быстрые и мощные.

– Не все такие.

– Знаю, но вот ты... – Она поднимает глаза и вопросительно смотрит на меня. Я, понимая, что она хочет, киваю.

– Что я?

– Ты ходячий тестостерон. – Максимова касается моей груди кончиком указательного пальца и начинает рисовать невидимые круги. – Такой красивый, высокий, мускулистый.

Я не верю своим ушам. Эта девушка флиртует со мной. Господи, я что, сплю?

– Знаешь, – шепчет Полина, тем самым заинтриговывая меня. – Я всегда хотела попробовать с хоккеистом.

– Попробовать что?

Она резко останавливает палец, но не убирает его с моей груди. Поднимает взгляд, и ее губы приподнимаются в смущенной улыбке.

– Переспать.

– Ты хотела попробовать переспать с хоккеистом? – зачем-то повторяю я, хотя расслышал все с первого раза.

– Да.

От одной мысли, что я могу провести ночь с этой девушкой, на которую у меня в последнее время всегда стоит, адриналин с бешеной скоростью начинает бурлить по венам.

– Я хоккеист, и ты можешь переспать со мной, – решительно заявляю. – Я в твоём распоряжении.

– Только не с тобой. – Полина отдергивает руку, но не отстраняется, продолжая смотреть на меня своими зелеными глазами.

– А вот это уже обидно. И почему это?

– Потому что ты – Лукин.

– Не понял. Это вообще что значит? Все дело в моей фамилии?

– Не в этом дело, – она улыбается. – Фамилия у тебя нормальная...

– Хочешь себе такую же?

– Каждую ночь засыпаю с этой мыслью, – фыркает Максимова, неодобрительно мотая головой. – Так вот. Для меня ты – последний, к кому я обращусь за осуществлением этого пункта в своём списке.

– Каком ещё списке?

Полина проводит рукой по лицу, понимая, что сказала что-то лишнее, но уже поздно.

– Неважно. Я и так наговорила лишнего. – Она делает шаг в сторону, собираясь обойти меня, но я успеваю взять ее за руки и остановить.

– Ну, уж нет. Сказала «А», говори «Б».

– Б.

– Ты думаешь, это смешно?

– Почему нет? – Полина пытается скрыть улыбку, но ей это не удается.

– Ты же знаешь, я от тебя не отстану, – отвечаю я, опуская ее руку.

Полина обреченно вздыхает и все же начинает говорить. А я про себя благодарю ее саму за ее же решение сегодня расслабиться и позволить себе немного выпить. Оказывается, она может быть податливой. И как же мне это нравится.

– Рассказывать нечего. По дурости я составила список вещей, которые хочу попробовать. И «переспать с хоккеистом» – один из пунктов.

– И почему не попросишь меня? – Мои губы лениво растягиваются в улыбке.

– Я же уже сказала, ты – последний вариант.

– Почему? – не отступаю я. – Я красивый, спортивный, веселый и точно тебе нравлюсь.

– Кто вбил тебе в голову эту глупость?

– Я сам все вижу.

– Очки подарить? У тебя минус или плюс?

– Не ерничай, Максимова. Ты мне все это рассказала са-

ма, а значит, подсознательно хочешь, чтобы я помог тебе вычеркнуть этот пункт из твоего дурацкого, как ты говоришь, списка.

– Он не дурацкий.

– Тем более.

Мы молча смотрим друг на друга. Ее глаза изучают меня, пытаюсь, кажется, прочесть мои мысли. Я же просто наслаждаюсь моментом, ее близостью, ее запахом, ее растерянностью. Она явно не ожидала, что я так легко пойду на эту игру.

– Ваш Ярослав точно подмешал в коктейли сыворотку правды, – наконец произносит Полина.

– Ничего он не подмешивал. И мы оба это знаем. Переспать со мной – это твое искреннее желание.

Но Полина не сдается.

– Лучше попрошу кого-то другого из твоей команды, – заявляет она, и я прищуриваюсь. – Как насчет вашего вратаря? Мне кажется, он симпатичный.

– Я тебе подойду лучше.

В этот момент воздух в комнате наэлектризовывается. Я вижу, как грудь Полины поднимается и опускается в такт учащенному дыханию.

Ее взгляд опускается к моим губам, задерживается на пару секунд, а затем снова возвращается к глазам. В них читается борьба – между желанием и гордостью, между любопытством и страхом. Я чувствую, как ее тело, несмотря на показную отстраненность, тянется ко мне, как магнит к металлу.

лу. Это не просто физическое притяжение, это игра разумов, где каждый пытается перехитрить другого, но оба знают, что проигравший в этой игре получит самый желанный приз.

Я делаю шаг вперед, сокращая расстояние между нами. Полина не отступает, лишь слегка приподнимает подбородок, словно готовясь к бою. Ее зеленые глаза не отрываются от моих, и я вижу в них искорки вызова. Запах ее духов, смешанный с легким ароматом ее кожи, окончательно обезоруживает меня. Я протягиваю руку, медленно, почти гипнотически, и касаюсь ее щеки. Кожа теплая и нежная, и я чувствую, как по ней пробегает легкая дрожь.

– Неужели ты думаешь, что кто-то другой сможет дать тебе то, что могу дать я? – шепчу я, наклоняясь ближе, так, что наши губы почти соприкасаются. – Ты хочешь этого. Ты хочешь меня. И ты это знаешь.

Она тихо-тихо вздыхает, продолжая молча бороться с собой.

– Я знаю, что ты меня недолюбливаешь...

– Это еще мягко сказано.

– ...а значит, – продолжаю я, игнорируя ее комментарий, – меньше проблем.

– Проблем?

– Да. – Отстраняюсь, а затем провожу указательным пальцем по ее шее, вызывая табун мурашек. – Мы просто классно проведем время, и никто никому ничего не должен. Поверь, тебе понравится. Всего один раз.

От моего низкого голоса у нее перехватывает дыхание, и она нервно сглатывает.

– Обещаешь?

– Обещаю что?

– Что это будет всего лишь раз?

Я снова провожу пальцами по ее шее, заставляя ее слегка запрокинуть голову. Завороженно смотрю на нее и забываю ответить. Ей приходится вновь привлечь мое внимание.

– Илья?

– Я постараюсь.

– Постарайся, – отвечает она. – И если ты думаешь, что утром я пожалею, то ты ошибаешься.

– Ты не пожалеешь.

Внутри меня все пылает от сладкого предвкушения.

– И это останется только между нами? Никто не должен узнать. Ни Даша, ни Марк.

– За кого ты меня принимаешь? – Я беру ее руки и кладу их себе на плечи. – Обещаю, это будет нашим секретом.

Полина всего на секунду закрывает глаза, а когда открывает, они полны решимости. Но это уже другая решимость – не оттолкнуть, а принять.

Я наклоняюсь еще ближе, и наши губы наконец встречаются. Это нежный, но требовательный поцелуй, в котором смешиваются все наши эмоции – страсть, желание, упрямство, гордость и, возможно, что-то еще, что мы оба пока не можем назвать.

Меня накрывает с головой, когда Полина прижимается ко мне всем телом и издает в губы самый соблазнительный стон, какой я только слышал. Я собираю все силы в кулак и разрываю поцелуй.

– Почему ты остановился? – спрашивает она, тяжело дыша.

– Хочу еще раз убедиться, что ты уверена. Каким бы ты меня придурком ни считала, я все равно поряд...

Не успеваю договорить, как Полина снова впивается в мои губы, сметая последние сомнения. Я беру ее лицо в свои руки и углубляю поцелуй.

Когда мы снова отстраняемся друг от друга, переводя дыхание, в ее глазах нет прежней робости, только отчаянная решимость, которая заставляет меня потерять голову. Это уже не борьба с собой, а принятие неизбежного.

– Пора уравнивать шансы. – Мой голос низкий и дразнящий.

Полина вопросительно приподнимает бровь, но потом ее губы расплываются в соблазнительной улыбке, когда я встаю сзади и начинаю расстегивать молнию. Платье тут же падает на пол, оставляя ее в черных трусиках. Я даю себе пару секунд, чтобы полюбоваться ее формами.

Я целую ее в плечо, а затем разворачиваю к себе.

– Малышка, если бы знала, как сильно я тебя сейчас хочу. – Мягко беру ее за подбородок.

– Скажи еще раз? – просит она, мягко улыбаясь.

– Сказать что? Что хочу тебя?

– Нет.

Я прищуриваюсь, понимая, о чем она просит.

– Какая же ты врушка, – смеюсь я, наблюдая за ее реакцией. Полина изо всех сил пытается снова не улыбнуться. – Но я знал, что тебе нравится это прозвище.

– Завтра я буду все отрицать.

– Как скажешь, – делаю короткую паузу. – *Мальшика*.

Шепчу я у самых губ и нежно целую ее снова. Полина прижимается ко мне, и я уверен, она чувствует мою эрекцию. И я больше не хочу ждать.

Аккуратно сажусь на кровать, не разрывая поцелуй, увлекаю Полину за собой. Она садится на меня сверху и зарывается пальцами в мои волосы. Я провожу рукой по ее спине, ощущая тепло и мягкость кожи, и понимаю, что хочу сохранить в памяти этот момент как можно дольше.

Я безумно хочу слышать ее, поэтому свободной рукой беру ее сосок и начинаю с ним играть. И Полина издает долгожданный стон, разрывая поцелуй и откидывая голову назад. Я пользуюсь моментом, хватаю второй сосок ртом, заставляя ее застонать чуть громче.

Чувствую, как ее тело откликается на каждое мое прикосновение, как она становится все более уязвимой и открытой, доверяя мне полностью.

Я действую медленно, нежно, не торопясь, уделяя внимание, кажется, каждому сантиметру ее тела. Мне сносит голову, и я больше не контролирую себя, но спасибо Полине,

которая в отличие от меня еще может нормально мыслить.

– Презервативы.

– Где? – спрашиваю я быстро.

– В правом кармане моей сумки.

Пока я иду за презервативом, в голову лезет вопрос. Зачем она таскает их с собой, если ни с кем не встречается?

Но я решаю отложить все вопросы на потом, потому что в любой момент все может пойти по одному месту. А этого я ой как не хочу. Особенно сейчас, когда фантазия наконец-то стала реальностью.

Я легко нахожу маленькую запечатанную упаковку и улыбаюсь себе от предвкушения. Разворачиваюсь и вижу Полину обнаженную на кровати. Кровь моментально закипает. Никогда бы не подумал, что окажусь с этой девушкой в одной постели. Благодарю ее список и удачу за то, что я оказался в нужном месте.

Разрываю упаковку, достаю один презерватив и быстро возвращаюсь к Полине.

– Эй, все в порядке? – шепчу я, привлекая ее внимание.

– Да, – отвечает она непривычно мягко. – Можно я буду сверху?

Мои губы расплываются в самодовольной улыбке.

– Все, что хочешь, малышка.

Я сажусь на край кровати и под пристальным взглядом зеленых глаз надеваю презерватив. Полина словно замороженная наблюдает за моими действиями, прикусывая нижнюю

губу.

– Иди ко мне, – ласково прошу я, протягивая руку.

Она снова садится на меня сверху, и я направляю ее на свой возбужденный член. Я медлю, давая ей возможность привыкнуть к ощущениям. Полина тихо выдыхает, ее тело слегка дрожит, когда она опускается, принимая меня целиком. Ее руки упираются в мою грудь, ногти впиваются в кожу, оставляя легкие следы. Я обхватываю ее бедра, помогая найти ритм, и чувствую, как ее тепло обволакивает меня, вызывая волну удовольствия.

Она начинает двигаться, сначала неуверенно, но постепенно набирая темп. Зеленые глаза полуприкрыты, губы приоткрыты в тихом стоне. Я смотрю на нее, замороженный этой картиной: ее грудь колыхается в такт движениям. Мои пальцы скользят по ее спине, спускаясь ниже, чтобы подтолкнуть ее сильнее.

– Так хорошо, – шепчет она, заставляя меня улыбнуться.

Полина наклоняется вперед, ее губы касаются моей шеи, и она кусает меня, не сильно, но достаточно, чтобы я вздрогнул. В ответ я слегка кусаю ее за сосок.

– Ты невероятная, – тихо произношу я, и ее стоны становятся более громкими, прерывистыми. Я чувствую, как она приближается к оргазму. Мои руки сжимают ее ягодицы, направляя, и я сам на грани, борясь с желанием кончить слишком рано.

Уже сейчас я уверенно заявляю: одного раза мне будет

недостаточно. Я хочу еще.

Глава 3. Илья

Несколькими днями позже

Вставляю ключи в замок зажигания, и двигатель запускается, издавая характерный звук. Тут же включаю подогрев сидений и жду, пока прогреется машина моего лучшего друга, чтобы потом включить печку потеплее.

Как же я не люблю холод. Хоккеист, и не любит холод? Смешно? Возможно, но я его правда не люблю.

Нет, холод на арене – это другое. Стоит мне коснуться коньками льда, я забываю про низкую температуру, забываю про все вокруг. Остается место только адреналину и азарту. Чувство, когда шайба летит точно в цель, а вратарь не успевает среагировать, – ни с чем не сравнимо. Или когда проходишь по флангу, обходя защитников, и отдаешь идеальный пас партнеру, который успешно закачивает атаку. Это то, ради чего я тренируюсь изо дня в день. Но стоит мне оказаться за пределами спортивного комплекса, мороз тут же перестает казаться таким отрезвляющим.

Я натягиваю шапку еще чуть ниже и тру ладони друг о друга, чтобы хоть немного согреться. В ожидании Марка беру телефон в руки и решаю убить немного времени, листая

ленту рекомендаций. Но пальцы сами заходят в список исходящих заявок в друзья и зависают над одним-единственным аккаунтом.

Полина Максимова.

Эта девушка засела у меня в голове еще до празднования Нового года, а после проведенной вместе ночи вообще не выходит оттуда.

Узнав на себе, какой эта колючая дама может быть податливой, почувствовав этот кайф и услышав, как Полина стоит мое имя, я не могу избавиться от желания повторить. А она, как назло, не выходит со мной на связь, как бы я ни пытался. Она не отвечает на звонки, не отвечает на сообщения. Караулить ее у дома я не собираюсь, я же не сталкер.

Мысли обрывает стук в окно и последующий за ним громкий голос друга:

– Ты ничего не перепутал? – Марк вопросительно смотрит на меня.

– Блин. – Я дергаю ручку и выхожу из машины, пересеживаясь на пассажирское сиденье. – Привычка.

– Ага.

Марк Белов – мой лучший друг, можно сказать, брат. Наша дружба началась еще в детском саду, и с тех пор судьба словно держит нас на крепкой нити. Он – отличный защитник, в котором я вижу невероятный потенциал и страсть к хоккею. Но как это часто бывает, за внешней силой скрывается внутренний хаос.

Марку приходится нелегко, чтобы пробиться сквозь тень отца, бывшего известного хоккеиста, и найти свой собственный путь, хотя, по-моему, он справляется отлично, даже если сам этого не осознает.

Теперь к этой сложности добавились чувства. На первый взгляд ничего такого, но наш Марк от всех разговоров о серьезных отношениях просто отмахивается. Однако сегодня, перед тренировкой, я увидел в его глазах нечто совершенно новое – небывалую серьезность и решимость, направленные на Дашу.

Даша – девушка классная, добрая, милая, и, что самое смешное, она лучшая подруга Максимовой. Как они вообще умудряются дружить – эти две такие разные особы – для меня полный секрет.

Но сейчас не об этом.

Стоило мне услышать, что Марк собирается на новоселье к Полине, я не смог остаться в стороне. Во-первых, мне нужно с ней встретиться и поговорить. Тем более после того, как я наутро проснулся и не увидел ее ни в постели, ни в доме. Эта засранка уехала еще до того, как я открыл глаза. А во-вторых, мое любопытство берет верх. Я косвенно знаю о ситуации в ее семье и о том, что могло произойти, раз она решила переехать и жить одна.

Примерно через пятнадцать минут друг паркуется возле одной из шести новеньких многоэтажек, и я окидываю взглядом территорию: огромная ухоженная зона для прогулок и

отдыха, вместительная парковка, детские и спортивные площадки, дорожка для бега.

– Веди в логово, – смеюсь я, выходя из машины.

– Надеюсь, нас там не прибудут.

С парой средних лет мы попадаем в подъезд и на лифте поднимаемся на седьмой этаж. Стены выкрашены в коричневый цвет, с одинаковыми белыми дверями, ведущими в квартиры.

Белый сверяется с телефоном, находит нужную для нас дверь и нажимает на звонок. В квартире сразу слышатся шаги.

– Спрячься! – шепотом командует Марк.

– Зачем? – бросаю на него удивленный взгляд.

– Если Полина тебя сразу увидит, она захлопнет дверь перед моим носом. Дай мне хоть за порог заскочить.

Я недовольно качаю головой, но понимаю, что он прав, и прячусь за стеной.

– Привет, – сразу произносит Марк, как только Полина открывает ему дверь. – Прости заранее.

– Простить за что? – слышу в интонации недоверие, и тело мгновенно реагирует на ее сладкий голос.

Выглядываю из-за стены и вижу, как Марк, не говоря ни слова, быстро протискивается в квартиру. Я ловлю его взгляд, он мне кивает, и я срываюсь с места и забегая внутрь.

– Привет, – широко улыбаюсь я, смотря на Полину, которая замирает, замечая меня.

– За это, – с извиняющимся взглядом отвечает Белый.

– Лукин? – прищуривается малышка, а затем хмурится. –

Что ты тут делаешь?

– Я пришел с миром, Максимова. – Я обольстительно ей улыбаюсь.

– Ты что, сдал меня? – Полина обращается к Марку, игнорируя меня. – Как он вообще оказался тут?

– Во-первых, я не знал, что этого нельзя говорить. – Он поворачивает голову в глубь квартиры. И ему понятно, кого он там ищет. – А во-вторых, я не мог отказать своему лучшему другу в помощи подбросить его до автосервиса, но пришлось упомянуть, что сначала еду к тебе на новоселье.

– Мда, Белов. – Она качает головой. – Я не думала, что ты явишься не один.

– Прости, – произносит друг и улыбается, как дурак. Видимо нашел ту, которую искал. – Но в защиту Ильи скажу, он выбил места получше.

– Правда? – Полина бросает на меня скептический взгляд.

– Правда, – отвечает Марк и протягивает ей все билеты. – Вот держи, тут шесть билетов. Делай с ними что хочешь, только не ругайся.

– Ладно. – Она забирает бумажки. – Проходите, оба. Но, Лукин, хочу, чтобы ты понимал, ты на моей территории, и веди себя хорошо.

– Слушаюсь, – смеюсь я, и мы с другом снимаем верхнюю одежду и обувь.

Квартира оказывается очень светлой. Кухня и гостиная объединены в одну комнату. Спальня располагается немного левее зоны кухни, а вход в ванную – рядом с входной дверью. В гостиной размещен большой белый диван, напротив которого висит телевизор. Чуть дальше, у огромного панорамного окна, стоит круглый светлый стол с несколькими стульями.

Я прохожу в глубь комнаты и сажусь на диван, и в этот момент входит Даша.

– Даша, мы можем поговорить? – сразу же спрашивает Марк.

– Конечно. – Она хмурится от неожиданного предложения.

– Только ты не подумай... – Друг не успевает договорить, как Полина его прерывает.

– Марк, ты обещал мне билеты на ближайший домашний матч. А эти билеты на игру аж почти через две недели. Почему так?

– Нам сегодня самим только сказали. – Облокачиваюсь на спинку дивана, сцепляя руки в замок за головой. – С завтрашнего дня у нас начинается серия выездных матчей, поэтому домашняя игра и переносится почти на две недели. Поэтому он тебя не обманул. Билеты, что ты держишь, это действительно билеты на ближайший домашний матч.

– А когда и во сколько у вас выезд? – не скрывая своего расстройства, тихо уточняет Даша, смотря только на Белого.

– Завтра в шесть утра нужно уже быть в автобусе, – с сожалением в голосе отвечает он.

– Это значит... – Она хочет продолжить, но он не дает ей этого сделать. Подходит к ней и бережно берет ее за руку.

– Полина, можно мы поговорим с Дашей в другой комнате?

– Конечно. Спальня в вашем распоряжении, – кивает она, а затем добавляет: – Но только для того, чтобы поговорить.

– Хорошо. – Марк сдерживает улыбку и ведет девушку в спальню.

Очень надеюсь, что он ничего не испортит, потому что по его скучным рассказам я понял одно: он влюблен. И кажется, сильно. Никогда не видел его таким, но ему это чертовски к лицу. Однако я знаю, что в его голове слишком много тараканов и он может все погубить, так и не попробовав.

– А у тебя хороший вкус, – подмечаю я, расцепляя руки и обводя пальцем пространство.

– Илья, давно пора запомнить: у меня хороший вкус во всем, – иронично отвечает Полина, останавливаясь возле кухонного гарнитура.

Я уже собираюсь ей ответить, что у нее действительно отличный вкус, раз она переспала со мной, но решаю не язвить. На этот раз.

– Прости, что забыл, малышка.

– Я сколько раз тебе говорила, чтобы ты перестал так ко мне обращаться? – Она указывает на меня пальцем, хмуря

брови.

Поднимаю на нее взгляд, расплываюсь в улыбке, и между нами происходит молчаливый диалог.

Мы же оба знаем, что тебе это нравится.

Замолчи! Просто замолчи!

– Почему ты меня игнорируешь? – меняю тему, смотря на Полину. Ее темно-зеленые шорты открывают вид на ее стройные ноги, а такого же цвета обтягивающая футболка подчеркивает ее прелести.

– Правда? А я и не заметила. – Она притворяется невинной, улыбаясь.

– Правда, малышка, правда, – тихо произношу я, вставая и подходя ближе.

Улыбка тут же сходит с ее лица.

– Стой, где стоишь! – Полина выставляет ладони вперед.

– Боишься сорваться? – усмехаюсь и делаю еще один шаг.

– Илья. Стой. Где. Стоишь.

– А то что? – с улыбкой спрашиваю я, останавливаясь. – Скажешь, что я тебе не нравлюсь? Или то, что тебе не понравилось трах...

– Илья! – предупреждает она.

– Ладно, – негромко смеюсь. – Что бы ты ни сказала, я не поверю. И знаешь почему?

– Почему? – шепчет Полина, не сводя с меня своих глаз. Ее щеки покрываются еле заметным румянцем.

– Потому что мы оба знаем: тебе понравилось.

Она молчит, не соглашаясь и не отрицая, но мне и так понятно, что я прав.

– Поэтому я задам вопрос еще раз. Почему ты меня игнорируешь?

– Я тебя не игнорирую.

– Полина, – делаю еще один шаг, и Максимова выпрямляется, как натянутая струна. Я усмехаюсь, наклоняя голову. – Такая взрослая девочка, а обманывать так и не научилась. Мне сделать еще шаг?

– Нет, – тихо отвечает она, снова выставляя руки вперед. – Я вообще не понимаю, зачем ты мне писал?

Я удивленно вскидываю бровь.

– Что за вопрос?

– Простой вопрос, Илья. Учебы у нас пока нет, твои долги закрыты, вместе мы не работаем, в одной компании мы не общаемся. Зачем ты пытался со мной связаться?

– Значит, ты все-таки видела мои сообщения и звонки? – прищуриваюсь, наблюдая за ее растерянностью и не давая ей ответить, продолжаю: – А может, я хотел узнать, как у тебя дела?

– Зачем? – Она опирается руками о столешницу.

Смотрю на нее сверху вниз и улыбаюсь.

– Скрывать не буду. Хочу переспать с тобой.

Полина прикусывает нижнюю губу, а ее взгляд скользит по моему лицу, останавливаясь на губах. Я вижу, как ее дыхание учащается.

– Ты обещал, что это будет всего один раз.

Я самодовольно усмехаюсь.

– Нет. Не обещал.

– Обещал, – возмущается она, прожигая меня взглядом. –

Ты обещал, что это будет один...

– Не было такого, – перебиваю ее.

– Было!

– Нет, – спокойно отвечаю я. – Помнится мне, я сказал, что попробую, на что ты сказала: «Попробуй». Но я не обещал.

– Но...

– Я говорил: «обещаю»?

Я вижу, как постепенно ее решимость сходит на нет, когда она вспоминает наш диалог.

– Так нечестно.

Я пожимаю плечами.

Полина тяжело вздыхает и трет переносицу.

– Илья, что ты хочешь?

Наклоняю голову, внимательно смотря ей в глаза.

– Давай переспим еще раз?

Ее губы слегка приоткрываются, словно она собирается что-то сказать, но слов не находится. Я делаю шаг вперед, окончательно сокращая расстояние между нами.

– Малышка, давай переспим, – чуть громче предлагаю я.

– Ты можешь говорить еще громче? – Полина округляет глаза.

– А давай еще раз пер... – не успеваю договорить, как ее маленькая, теплая ладонь закрывает мой рот.

– Илья, прошу тебя, не кричи! – шепчет она, кладя свободную руку на мое предплечье.

Я улыбаюсь ей в ладонь.

Полина пару секунд сверлит меня взглядом, а потом тихо спрашивает:

– Ты точно больше не будешь громко говорить?

Я отрицательно мотаю головой, и она отпускает руку, освобождая мой рот.

– Переспим? – шепотом снова предлагаю я.

– Нет.

– Почему?

– Нет причин. Нет – значит нет.

– А если так?

Я прижимаю ее к столешнице и неожиданно для нее накрываю ее губы своими. На вкус они остались такими же, как я их запомнил: сладкими и манящими. Ее тело дрожит, когда я усиливаю напор, но это всего лишь мимолетное сопротивление, потому что она отвечает на поцелуй. Я чувствую, как ее руки неуверенно опускаются мне на грудь. И даже через ткань своей кофты я ощущаю жар, исходящий от нее. Но когда Полина издает сладкий стон, ее тело замирает, и она резко отстраняется. А затем следует жгучая головная боль.

– Ты что, ударила меня?! – кричу я. – Больно же!

Я, держась за затылок, сажусь на диван.

– Еще раз так сделаешь, ударю сильнее. Понял меня? – шипит Полина.

– Что происходит? – спрашивает Даша, вбегая в комнату. За ней входит Марк, и от увиденного его губы тянутся вверх.

– Она дала мне подзатыльник, – открыто жалуюсь я.

– За дело, – фыркает Максимова. – Еще раз что-то подобное выкинешь, огрею чем-нибудь посерьезнее, чем моя рука. Понятно?

– Да куда уж там. – Я недовольно качаю головой, бросаю на нее короткий взгляд, а потом обиженно отворачиваюсь. – Понятно.

Уверен, что ей понравилось. Вот сто процентов понравилось. Зачем строить из себя недотрогу?

– Я спросила тебя: понятно? – сквозь натянутую улыбку уточняет она.

– Понятно, – отвечаю я, борясь с желанием передразнить ее.

– Вот и хорошо. Чаю? – предлагает Полина уже ребятам.

Спустя минут двадцать я стою на улице и изучаю окна седьмого этажа, пытаюсь отыскать нужные.

– Ничему тебя жизнь не учит. – Марк хлопает меня по плечу, поднимая голову вверх. – Тебе надо держать язык за зубами, когда рядом Полина. Целее будешь.

– Спасибо за совет, друг, – ворчу я.

– Да ладно ты, – усмехается он. – Тебе пора уже свыкнуться с мыслью, что этой девочке ты не нравишься.

– Это пока.

– Я уже слышал это много-много раз, – спокойно отвечает Белый и начинает активно махать рукой, заставляя меня проследить за его взглядом.

В окне седьмого этажа быстро нахожу две женские фигуры. Даша машет рукой в ответ, в то время как Полина скрещивает свои на груди. Я замечаю, что она смотрит на меня, но никак не реагирую.

– Ладно, поехали. Еще вещи собирать, – обреченно вздыхает друг и, еще раз взглянув на окно, садится в машину.

Засовываю руки в карманы куртки и поднимаю голову. В окне стоит только Максимова в той же позе, что и пару секунд назад. Ее силуэт четко вырисовывается на фоне теплого света лампы. В груди неприятно покалывает – смесь злости и желания.

– Илюха, шевелись! – окликает Марк из окна, сигналив.

Раз она противится тому, чтобы я ее целовал, тогда сделаю так, чтобы она сама этого захотела.

Напоследок все же посылаю ей воздушный поцелуй и с улыбкой на лице присоединяюсь к другу.

Глава 4. Полина

– Поли, ну чего ты грустишь? – ласково спрашивает бабушка, накрывая мою холодную ладонь своей, такой знакомой и родной.

– А как прикажете не грустить, дедуль? – произношу я, вздыхая. – Когда мама, твоя, между прочим, дочь, такое говорит... Вот скажи, как после такого не грустить?

Он мягко смотрит на меня своими зелеными глазами. Мне греет душу, что именно от него мне достался этот насыщенный оттенок.

– А ты-то тут при чем, внучка?

– Дед, да как ты можешь такое спрашивать? – Боль и острое чувство вины сдавливают грудь. – Это же из-за меня мама тебе ультиматум ставит! Из-за меня!

– Поли, – бабушка берет меня за руки и пододвигается ближе, – ты ни в чем не виновата. Это я принял это решение, только я. Я встал на твою сторону. И это единственное правильное решение. И если бы я знал, как тебе с ними тяжело, то давно бы забрал к себе с Людой.

Мои глаза наполняются слезами.

– Не надо плакать, Поли. – Он гладит меня по щеке. – Когда у двух людей не ладятся отношения, их ребенок не должен страдать. Ты же это понимаешь?

– Понимаю. – Слегка задираю голову, часто моргая.

– Внучка, не нужно ругать себя за действия, которые кажутся тебе правильными. Это твоя жизнь, и только ты можешь решать, как жить. А мама... Она ошибается. – Дедушка чуть сильнее сжимает мои руки. – Я давно ей говорил, чтобы разводилась с Ромкой. Ну не идет у них совместная жизнь. Не идет.

– Но ведь это из-за меня. – Снова пытаюсь сдержать подступившие слезы. – Они оба считают, что я – причина их ссор.

Дедушка неодобрительно качает головой, а его взгляд становится строже, но в нем по-прежнему читается успокаивающее тепло.

– То, что они сказали тебе, – это их разочарование, их обида, не более. Это не твоя вина, пойми.

Он отпускает мои руки и, взяв с тумбочки стакан с водой, протягивает мне:

– Вот, попей, моя хорошая. Тебе нужно успокоиться.

Я послушно делаю глоток, пытаюсь прийти в себя.

– Я не хочу, чтобы ты из-за меня перестал общаться со своей дочерью.

– Полина! – серьезно произносит дедушка. – Ультиматум поставила Ира, не я. Это ее решение. Ей давно пора понять, что жизнь с нелюбимым человеком – это не жизнь. Я говорил твоей маме, что ей нужно быть смелее и принять решение. Может быть, это расставание – именно то, что им обоим нужно.

Дед принимает от меня стакан и ставит его на край тумбочки. Его слова, его уверенность вселяют в меня надежду. Он моя опора, мой якорь в этом бушующем море.

– Я люблю тебя, дедуль, – произношу я и кладу голову ему на плечо.

– И я тебя, Поли. – Он обнимает меня, укрывая своим теплом от всех проблем.

В очередной раз улыбаюсь, слыша это милое прозвище. Оно всегда будет ассоциироваться с дедушкой, с его заботой, его защитой и безграничной любовью. Только в его объятиях я чувствую себя по-настоящему любимой и нужной.

Я появилась на свет, когда маме было двадцать три, а папе – двадцать пять. Вроде бы вполне зрелый возраст, чтобы сделать осознанный выбор спутника жизни, но мои родители, увы, стали исключением.

Их ссоры были, сколько я себя помню. Когда я стала старше, родители как будто развязали себе руки и стали ссориться постоянно, превратив это в привычку.

Поначалу я не осознавала, что живу в нездоровой атмосфере. Когда я была маленькой, после каждого конфликта они оба старались уделить мне максимум внимания, осыпая подарками. Только став старше, я поняла, что это был всего лишь способ подкупить меня, насолить друг другу. Если бы не дедушка с бабушкой, которые забирали меня к себе, я бы так и осталась пленницей этой токсичной среды.

Последние несколько лет родители сменили тактику и пе-

реключились на меня. Что бы я ни делала, что бы ни говорила – все встречалось упреками. В итоге, накопив денег, я съехала. Я знала, что реакция будет не самой приятной, но такого, честно говоря, не ожидала.

Переехав, я никому не сказала свой новый адрес, кроме дедушки. Даже бабушка не знает. Она, конечно, все понимает, но как мать за свою дочь переживает и наверняка бы выдала мой адрес. А дедушка... он ни за что не скажет. И тогда мама поставила ему ультиматум: если он не расскажет ей, она перестанет с ним общаться.

Как вообще такое в голову могло ей прийти?

– Пирог готов! – с кухни доносится голос бабушки. – Федя, Поинка, идите кушать!

– Пойдем? – тихо спрашивает меня дедушка.

– Пойдем, – выдавливаю из себя улыбку.

Дедушка с бабушкой живут в обычной двухкомнатной квартире в типовой многоэтажке. А рядом, в гаражном кооперативе, дедушка открыл небольшой автосервис. Выйдя на пенсию раньше срока, он занялся тем, что умел и любил, и таким образом продолжает обеспечивать семью. Поначалу было непросто работать одному, но благодаря хорошим знакомствам вскоре нашлись два толковых парня, и дела в мастерской пошли в гору. И, несмотря на шестьдесят четыре года, дед по-прежнему крепок и силен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.